4-й ГОД ИЗДАНИЯ
№ 50
ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
ДЕКАБРЬ Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Телефон редакции 5-49-78, конторы 1-38-90. 1926 ГОД

ПОД КОРЕНЬ

Рис. А. Радакова

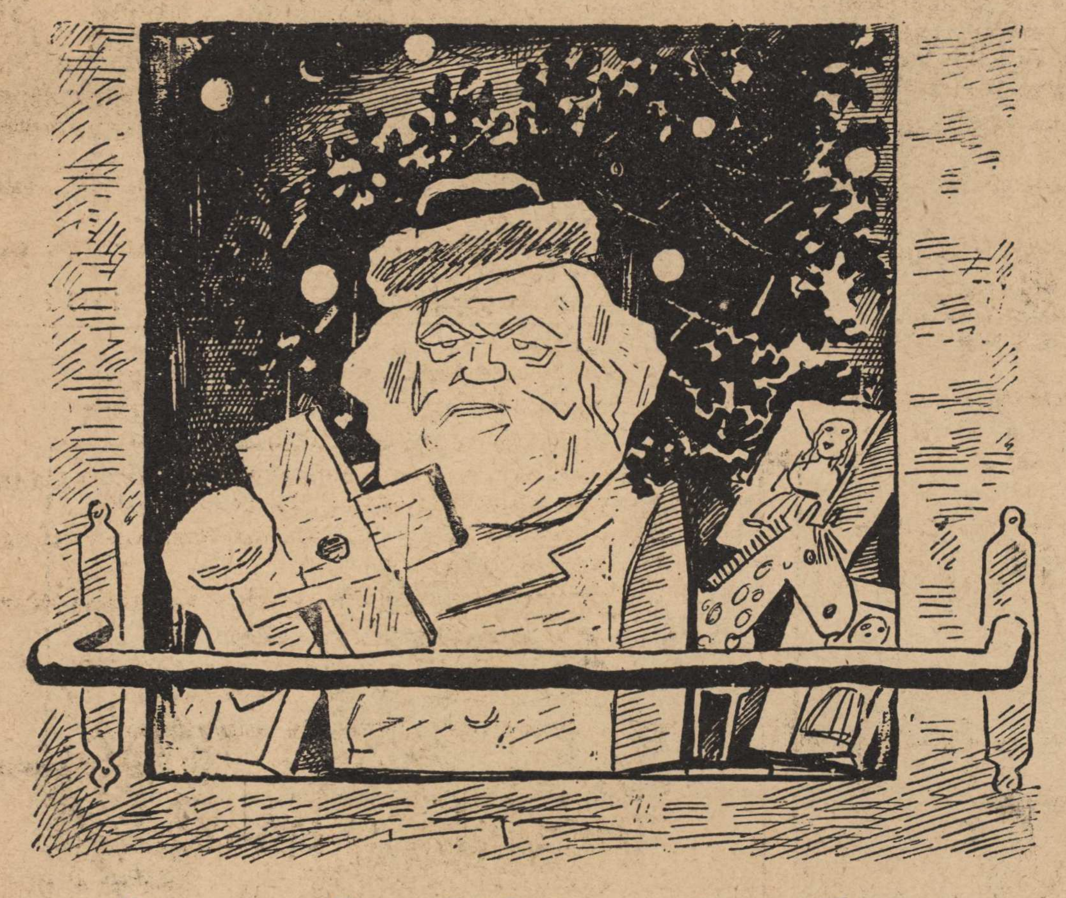

УДАРИЛИ ПО ПРЕДРАССУДКУ — И — ПОСТАВИЛИ КРЕСТ.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ФОКУС ЧАСТНИКА

Рис. Н. Р.

Как можно и „Капитал“ соблюсти, и капитал приобрести.

НЕ ТАК СТРАШНО

(Святочная басня)

Какой-то гусь, кровавой смерти труся,
Сказал хозяину, готовившему нож:
— Ужель ты и досель рождествен-
ского гуся
О рождестве с молитвой жрешь?

Ужель (хоть за меня!) не чувствуешь
стыда ты?..
Позор: в десятый год победы Октября,
Во имя идолов, во имя мертвой даты,
Быть глупо сглоданным под звуки
тропаря!

Погибнуть жертвою бессмысленных тра-
диций,
Служа опорою гнилому божеству!
И это мне, сознательнейшей птице,
Кто искони не верил Рождеству!

— Заткнись, мой сладкий друг,
И не красней так густо, —
Ответил человек, —
Чего трепаться зря:
Поверь, я съем тебя не с пеньем
тропаря,
А просто... с кислою капустой!

А чтобы ты охотней шел к ножу,
В моих руках не трепыхаясь втуне,
Я на ушко тебе, уж так и быть, скажу:
Не в Рождество тебя сгложу,
А по-советски... накануне!

Альми

ЭПИТАФИЯ

Инженер Алатырев, достаточно уже захмелевший, сидел вечером 24 декабря в ресторане „Ампир“ и говорил своему соседу по столику:

— Вы поди и верно думаете, что завтра будет праздник Рождества? Фикция-с! Самообман-с! Рождество, как праздник, имею честь вам доложить, умерло с 1922 года!.. И никогда уже более не вернется. Последнее Рождество я праздновал в 21 году, первое — в 18 году. О, вот это были действительно праздники! Настоящие красные числа! Пока жив, — не забуду их...

Он пожевал виноград, долил янтарного портвейна в бокал, выпил его и продолжал:

— Особенно запомнилось последнее Рождество 21 года. Мы с женой начали готовиться к его встрече еще с октября месяца.

Я съездил в деревню и приторговал гуся. Это был замечательный, исключительный гусь! Я отдал за него последнюю пиджачную тройку. Доктор, родственник жены, с огромным трудом, выписал мне 200 грамм спирту «для оттирания обмороженных конечностей»... И два месяца мы жили в трепетном ожидании праздника, отказывая себе во всем, урезая даже от пайка и экономя ворованные поленья... И, наконец, 25 декабря 1921 года Рождество настало... Мы натопили с утра все печи до отказу, а потом сели обедать... Господи! Обычно восьмушка хлеба, а тут полный стол яств... Спирт я разбавил и перелил в старую коньячную бутылку. Он выглядел в ней так уютно. На первое был гороховый суп с ветчиной, на второе — гусь.. Это после воблы. Нет, нет, вы вдумайтесь только: какой масштаб — вобла и гусь...

Алатырев подряд выпил два бокала портвейна и пьяно махнул рукой.

— Теперь остались мы без праздничка... Э-эх, слеза даже душит. Теперь... Гуся ты захотел? Так жри-ж его хоть в июле, хоть в октябре. При чем теперь тут рождественский праздник? Кощунствуй, заказывай его хоть на дню пять раз!.. Выпить потянуло? Да боже-ж мой, я вон третий день пью и уже вкус всякий к вину потерял. И в марте эдак же пил, и в сентябре... Так какое же завтра у меня Рождество будет, позвольте вас спросить, чорт подери!.. Чем я его отмечу?.. День как день: не лучше любого воскресенья.. Да... Ограбили нас, лишили праздничка... Понатыкали через дом ресторанов, да всяких там мясных, да зеленных... И пропал праздник! Умерло Рождество... Умерло... Прощай, прощай, брат... И чем-то тебя теперь вспомнить и помянуть?... Псст...

Алатырев поманил официанта.

— Слушай, вобла есть у вас?

— Никак нет-с! Воблы не держим-с!..

— Ну, вот... А гуси поди есть?

— Сколько угодно-с! Как прикажете подать: с яблоками, с гарниром, с соусом-с?..

Алатырев схватил ресторанную карточку.

— И консоме с пашотом есть, и пате бешамель имеется, значит, и сиг фрит соус тартар?. Да провалитесь вы все в тартарары! Загубили праздничек и оставили одни нам сплошные серые будни!.. Эээх!..

Алатырев бросил на стол скомканный червонец и, пошатываясь, пошел к выходу.

Вл. Тоболяков

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ МЫСЛИ

1. Елочные иглы — это единственные иглы до-военного качества, которые можно достать.

2. Если тебя хлопнули в ночь под рождество в темном переулке, не думай, что это рождественские хлопушки.

3. Рассказывая о том, как ты покупал дрова на складах Древтреста, не называй этой истории „история о замерзающем мальчике“.

4. Поев на рождество кулича и пасхи, не думай доказать этим свои антирелигиозные убеждения.

5. Не думай, что Волховстрой — это рождественский подарок волхвов.

6. Ответработник, которого ты пригласил к себе на елку, — еще не есть елочная шишка.

М. К-ий

ФРАНКФУРТ-НА БРАНДЕ

В Германии есть такой город — Франкфурт на Майне. И еще есть там же — Франкфурт на Одере.

Оба однофамильца-города расположены на разных реках — Майн и Одер. Очевидно, с той целью, чтобы нельзя было спутать, в каком городе живешь. Третьего Франкфурта до сих пор не было. Третий Франкфурт только недавно возник в Москве.

Это не город, это не квартал и даже не улица. Это — зубной врач, проживающий на Лубянке.

В параллель с упомятутыми выше германскими городами, его можно было бы резонно назвать:

Франкфурт на Лубянке (по месту жительства) или — Франкфурт на Зубах (по характеру работы).

И что же? О, великая затейница жизнь! Какими только веселыми шутками не стараешься ты разнообразить наши однотонные будни!

По сообщению рабкора, „зубной врач-специалист гр-н Франкфурт, по протеже из правления, назначен на должность *брандмейстера* на станции Москва-Балтийская“.

Итак — „Франкфурт-на Бранде“!!

Трудно ли представить себе, как это случилось? Нет, не трудно:

В один приёмный день Франкфурт на Зубах задумался и решил:

— Одними зубами не проживешь!

Это было мудро сказано. Во враче проснулся, так сказать, зуб мудрости.

Вняв его голосу, Франкфурт сообщил об этом своему протеже. Протеже охотно пошло навстречу:

— У меня есть для вас тепленькое местечко.

— Тепленькое! Это уже хорошо!..

— С пожарами знакомы?

— Кто же не знаком с пожарами? Нет дыма без огня!

— Брандмейстером можете быть?

— Почему же нет, если за это платят?

— Хорошо. Бабочкин! Заготовьте приказ о назначении товарища Франкфурта брандмейстером на Москву-Балтийскую. Ну, пока!

— Всего!

Что же изменилось во Франкфурте-на Зубах? Снаружи — ничего, внутри — ничего. Но смотрите, как гордо шагал этот врач, выйдя от протеже! Как зорко оглядывал он по пути домишки! И если прежде он думал:

— Хоть бы у всех тут зубы сгнили!

Теперь у него появилась новая точка зрения:

— Чтоб вы сгорели!

* * *

Повидимому, Франкфурт не оставил своей зубной практики. Он работает по совместительству.

На дверях он вывесил дощечку:

„Прием от 2-х до 7-ми, кроме праздников и пожаров“.

Конечно, жаль — но с этим ничего не поделаешь! — пожары случаются не регулярно, в разное время. Нет порядка, нет определенных часов — „от“ и „до“.

Например, бывает такое неприятное совпадение.

В кресле, разинув рот, сидит пациент. Брандмейстер, нажимая ногой педаль, кругит бор-машину.

При этом, конечно, занимает пациента разговором:

— Не больно? Потерпите еще немножко. Вы знаете, — когда дымоходы засорены, их надо обязательно чистить. От этого пожары бывают и воспаление надкостницы. А у вас не буржуйка? А труба не в винтиляторные каналы? Так... Сейчас мы этот зуб прочистим и заложим ватой... Не закрывайте рта.

И он идет к шкафу, напевая профессиональную зубоврачебную песенку:

Я — бранд-майор!
Когда в ударе,
Как на пожаре...

Но тут как-раз — телефонный звонок.

— Алло. Да, это я, Франкфурт. На Бронной? Деревянный флигель? Хорошо! Сейчас буду. Вскрывайте полость крыши! Анестезируйте!

Картина меняется. Франкфурт уже не зубной врач, уже с ног до зубов он — брандмейстер.

Он торопится. И вдруг вспоминает о раскрытом рте пациента. А, чтоб ты сгорел!

Там пожар, а тут пациент.

Франкфурт говорит:

— Я вернусь через два часа. Не закрывайте рта.

Пациент недовольно мычит — дескать, долго ждать.

Что ты будешь делать на месте брандмейстера!

Он бешено нажимает педаль бор-машины. Колесо визжит, просверливаемый зуб потрескивает... Скорее-скорей!!

Пациент обливается потом и, своротив белки глаз на-сторону, пытается промычать:

— Обождите! Не так резво! Не на пожар, дескать, скачете!

Вот то-то и дело, милый, что на пожар!

* * *

Ах, жизнь, жизнь! Какие шутки ты выдумываешь!

Ив. Прутков

И НАШИМ, И ВАШИМ

Рис. Б. А.

— Учись, сынок! Выучишь политграмоту, — я тебе в награду ёлочку куплю.

ДЕД и ДЕТКИ

(СКАЗОЧКА)

Рис. Н. Радлова

1. Была холодная рождественская ночь. Тихий ангел пролетал над опустелыми улицами заснувшего городка.

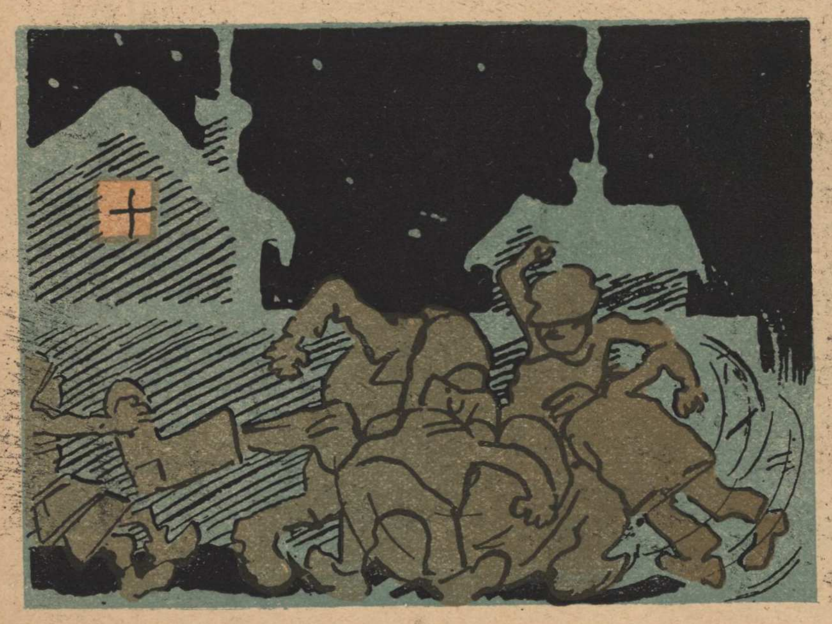
2. На перекрестке собирались малютки в ожидании милого рождественского дедушки.

3. — Идет, идет! — защебетали веселые голосенки.

4. Шумливая ватага мигом окружила дедушку.

5. — Погодите, погодите! — говорил дед, не успевая отбиваться от жадных рученок.

6. И когда детишки разбежались, сказал дед:
— Дешево отделался! — и вынул из спины финский нож.

ВУЗОВСКОЕ ХОЖДЕНИЕ

Рис. В. Лебедева

— Эх, удобная вещь наука!
— Да, кругозор она здорово расширяет!
— Не то вовсе! А хорошо то, что все науки без сапог пройти можно!

ЕЛКИ

— Гм! — сказал Прыжков и остановился. — Елки... Замечательно!.. Хе!

Прыжков выпятил обиженно нижнюю губу и горько улыбнулся.

— Елочками торгуете-с?

— Елочками,—сказала старушонка.— Первеющие елочки, господин, обратите ваше внимание...

— Господин!—засмеялся Прыжков.— Господ, гражданка-бабка, теперь нет: к чортовой матери под хвост господа пошли. Да-с!.. Пора, бабка, знать на десятый год революции... Елки-то продаешь?

— Продаю, родимый, продаю! Как не продавать? Известное дело, продаю...

— Тэк-с!—сказал Прыжков.—А какие мотивы?..

— Чего-й-то?

— Мотивы какие, говорю, к этому самому... к продаванию елок?

— Пакенты што-ли?—заморгала синеватыми веками бабка.

— Не-ет! Продаешь зачем, спрашиваю, по какому случаю?

Бабка робко покосилась на прыжковский портфель и поправила платок.

— Не знаю уж чего и спрашиваете, гражданин-товарищ... Известное дело, зачем продают...

— А покупают зачем?—ехидно улыбнулся Прыжков.

— Известное дело, зачем покупают,— сказала бабка. — Рождество, — вот и покупают...

— Ага! — обрадовался Прыжков. — Рождество!.. А что такое рождество?

— Известное дело, рождество—праздник! — ответила бабка. — Елку-то берете, гражданин?

— Постой!.. — сказал строго Прыжков. — А знаешь, бабка, может его и не было еще, рождества-то?

— Известное дело, не было, — согласилась бабка. — По-новому было, верно; в субботу было, а по-старому еще не было. Это что зря говорить!..

— Не про то толкуешь бабка! — махнул рукой Прыжков. — Христа, говорю, может, и не было, а ты елками торгуешь. Вот что!..

— Наше дело маленькое, — сказала старушонка. — Бог его знает, был аль не был... Елку-то берете?

— Елку! — засмеялся Прыжков. — Предрассудок, бабка, елки твои! Да-с! Во-первых, порча деревьев, во-вторых — кому нужна елка?

— А ребятам? — сказала бабка.

— Ребятам!.. Ребят, бабка, надо по-новому учить... Новый быт, бабка... Всякие елки-палки к чорту!.. Никаких христос-воскресов, бабка!.. Во и боле ничего!

— Выпитчи вы, — сказала задумчиво бабка.

— В-третьих, — нахмурился Прыжков, — деньгам перевод. Жена у меня, бабка, требует елку ребятам, а я ей говорю: брысь!.. А она сердится, бабка. А чего сердится? Предрассудок и деньгам перевод... Быт, бабка, новый вводить надо!.. Небось, вот за этакую елку шкуру сдерешь?

— Зачем шкуру?— обиделась бабка.— Рупь.

— Да ну? — удивился Прыжков. — А за полтинник не уступишь?

— Семь гривен, — сказала бабка. — Для почину нешто.

— Ладно,—вздохнул Прыжков.—Подержи-ка портфель.

И Прыжков нагнулся за елкой.

Р. Волженин

КРАСНЫЙ СТУДЕНТ

Рис. Н. Д.

В Ленинграде существует кооператив «Красный Студент».

ВИД С УЛИЦЫ

НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО

Вольный пересказ Евлампия Надькина

I

Ксана шепчет кузнецу:
— Мне баретки не к лицу!
Не житье мне с ними...
Привези мне „Джимми“.

II

Вмиг возник блестящий план:
Сел кузнец в аэроплан,
Взвился в поднебесье,
Снизился в Одессе.

III

— Стой, Вакула! Вот он... вот...
Долгожданный „Скороход“...
Туфельки!.. Ботинки!..
Точно на картинке!..

IV

Вдруг... — о, ужас!.. о, обман!..
Срезан начисто карман!..
Точно бес проворный,
Скрылся беспризорный.

V

Денег нет!.. В обратный путь
Пешедралом как-нибудь
Брел Вакула месяц
Возле перелесиц.

VI

Ксана крикнула: — Кузнец!
Где же туфли, наконец?
Он ответил: — Нету
Слямзили монету!
Ксана крикнула: — Ах, так-с?
И пошла с Иваном в загс...

———

И стоит Вакула,
Мрачный, как акула.

Евг. Собельман

ПОД ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ РАДИО

Рис. Н. Радлова

— Обратите вниманье, Марья Петровна, какая прекрасная слышимость по радио в эту морозную рождественскую ночь!

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

Не знаю, кто их сочиняет. Но, боясь, что вдруг никто не позаботится о потомстве, я беру на себя труд составить пару-другую анекдотов в том виде, в каком их нужно будет рассказывать через десятки лет. Вот несколько из них...

Некий зав, увидав однажды новую секретаршу, воскликнул:

— Вы похожи на командировку! Потому что вы — желанная моя! Еще потому, что я жаждал вас целый год! — И, обняв ее, добавил: — И, наконец, потому, что вы вся — такая нездешняя..

На что секретарша кокетливо заметила:

— Если я напоминаю вам служебную командировку, то это неверно! Ибо для служебных дел вы слишком *далеко заехали*.

Некий оппозиционер, гуляя однажды при лунном свете, увидал свою тень позади себя.

— Ага, — воскликнул он. — Я всегда говорил, что по моему пути неотступно следуют и другие!

III

Миролюбивые государства Запада, созвав конференцию о разоружении, решили единогласно сложить оружие. И через некоторое время во всех вышеуказанных государствах появились новые крепости и оружейные склады.

На вопрос простака, зачем нужны крепости и оружейные склады, если решено сложить оружие, остроумные государства сказали:

— Чудак! Мало нам того, чтобы сложить оружие, надо найти еще место, куда его *сложить!*

IV

Неизвестный мудрец, увидав на кладбище разрытые, разрушенные, с похищенными памятниками могилы многих умерших литераторов,— воскликнул:

— Благодарю тебя, жизнь, что ты не даешь *зарывать таланты в землю!*

М. К—ий

СЕНСАЦИЯ:
«ГАЗЕТА НАДЬКИНА»
в этом номере „Смехача"!

ДЕТСКИЕ ГРИМАСЫ

ЗАВИДНАЯ КАРЬЕРА

Желая детскую обдумать книжку,
Любя детей невинною душой,
Спросил я раз знакомого мальчишку:
— Кем будешь ты, как вырастешь большой?
И ласковый питомец наркомпроса
Мне дал ответ по существу вопроса,
И—я застыл, как древний истукан:—
— Растратчиком!—ответил мальчуган.

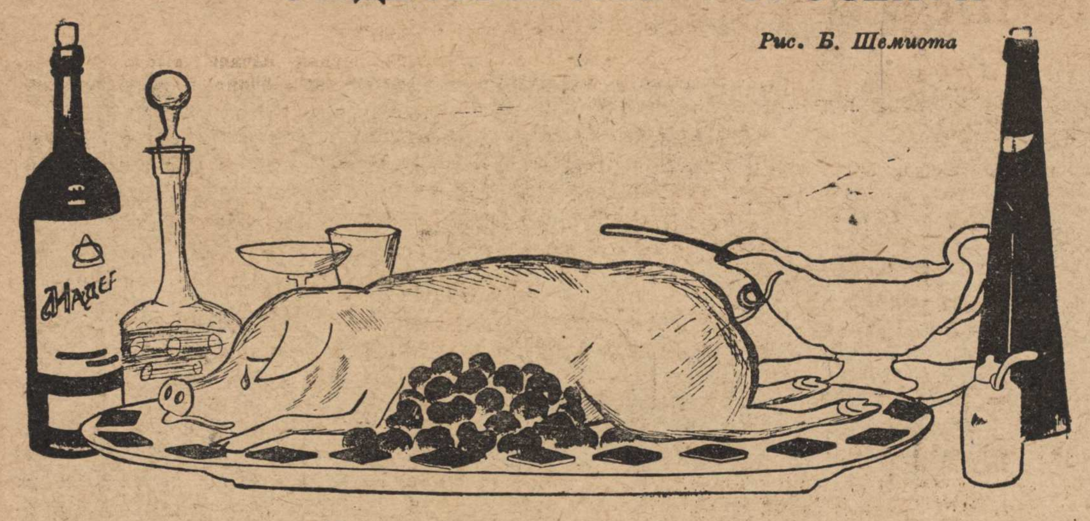
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД

В борьбе лихой, сжав грозно кулачонки,
Мальчишка барабанил по девченке.
Девчонка отбивалась, как могла...
Я нежно вопросил из-за угла:
— В чем дело, деточки, скажите дяде?!
И, с удивлением во взгляде,
Он бросил мне, настойчив и ретив!
— Я — частник, а она — киператив!

А. Македонский

БЫВ. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОРОСЕНОК

Рис. Б. Шемиота

— Вот свинство! Раньше под меня хоть религиозно-идеологическую базу подводили, а теперь жрут в общем и целом!

ГРОЗНАЯ ОПАСНОСТЬ

На Сытном рынке арестован торговец, продававший, под видом кроликов, жареных кошек.

Из газет

Ишь ты, вздумали чудить,—
Надо ж выдумать такое!
Кошек стали изводить—
Вы представьте!—на жаркое...

То-есть, сразу же видать,
Люди вовсе без понятий:
Этак можно ведь создать
Крах... колбасных предприятий.

Аз—кий

ЛЮДИ В МАСКАХ

Когда на одну основу нанизываются старые полуискалеченные „Пульманы", новенькие трехосные зеленые вагоны из дачных поездов и серые курятники с окнами, как в деревенских хатах, а к сему спереди и сзади добавляется по вязанке красных товарных вагонов, то это сооружение, подползающее к каждой станции как бы с намерением остаться там навсегда,—называется „Максимом".

В одном из вагонов такого „Максима", шедшего к Москве, сидели у окна друг против друга брюнет и блондин. Оба курили. Оба сонно смотрели в окно, мимо которого проползали красно-желтые осенние перелески, кое-где перемежавшиеся зелеными пятнами хвои.

Между перелесками мужики убирали последнюю картошку, заезжая сохами по бороздам.

— Работают...—сказал брюнет, указывая глазами на проплывающего мимо поезда мужика с вислогубой клячей, запряженной в соху.

— На зиму запасаются,—подтвердил блондин.

И оба снова замолчали.

— Теперь каждый должен работать в поте лица,—заговорил после большой паузы брюнет,—потому что теперь каждый сам себе господин.

— Господ больше нет,—поправил его блондин.

— Ну да,—поспешил согласиться брюнет.—Я в том смысле, что сам себе хозяин.

— Мелко-буржуазный уклон,—заявил блондин.—Мужик должен итти в коллектив, увеличивать товарность своего хозяйства и излишки сдавать в кооперацию в обмен на продукты госпромышленности.

Брюнет что-то хотел добавить, но поезд в это время остановился у унылой пустынной платформы, и в вагон вошел новый пассажир с ярко-рыжими волосами, в широкополой соломенной шляпе, не по сезону.

— Извиняюсь, здесь свободно?—спросил рыжий, подсаживаясь к брюнету и блондину.

— Свободно,—отвечал брюнет, и, продолжая прерванный разговор, обратился к блондину:—...Надо мужика расслоить и середняка оторвать от кулака и объединить с бедняком.

— Нужно больше ответственных работников посылать в деревню,—отозвался блондин.

— Это правильно,—несмело вставил рыжий свое слово и добавил, касаясь пальцами полей своей шляпы:—извиняюсь...

Разговор оборвался.

Рыжий вытащил из кармана длиннополого потертого пальто измятую газету, пробежал ее по заголовкам и заявил:

— Крепим производство!

— В каких смыслах?—поинтересовался брюнет.

— Вообще. Вот еще один гвоздильный завод пустили в ход...—И он хлопнул рукой по газете.—Новую бумагопрядильню строим!..

— Это отрадно,—отозвался блондин,—а вот цены кусаются. Надо цены понизить.

— Цены частники набивают, не иначе,—заявил брюнет.—Еще слаба наша товаропроводящая сеть, а они этим и пользуются.

— Давить их надо без всякого сожаления,—решил блондин.—Вот кто срывает весь наш хозяйственный план.

— Спекулянтов—на Соловки,—предложил рыжий.—Пусть ловят навагу. Постольку—поскольку...

— Определенно,—согласился блондин.—Это паразиты на живом теле революции.

— Акулы капитализма,—добавил брюнет.—Как сказал нам вождь и учитель Карл Маркс: „Кто не работает, тот не ест". А вот еще один нож в спину революции—это растратчики... Я бы их прежде всего списал в расход.

Никто не возражал.

За леском на пригорке пробежала мимо вагонного окна крыша деревенской церкви с пятью голубыми луковицами.

— Вот это еще!—указал рыжий в окно.—И чего только власти смотрят. Давно бы пора покончить с этим дурманом.

— Доберемся до всего,—утешил его блондин.—Наши вожди об этом позаботятся.

На новой остановке в вагон села толстая дама и несколько мальчишек, которые сначала стали рассматривать пассажиров, как зверей, а потом принялись играть в футбол узелком задремавшей в уголку старушонки, оглашая громким смехом весь вагон.

— Вот наши дети...—с умилением и гордостью заговорил рыжий.—Вот будущие граждане. Они чувствуют себя, как настоящие хозяева жизни. Ребята, куда держите путь?—обратился он к мальчишкам.

— Отсюда не видать!—отвечал один из них, запуская старушечий узелок через головы пассажиров.

А другой показал пальцем сначала на толстую даму, потом на рыжего и сказал:

— Если эту тетеньку спаровать с этим дяденькой, то получатся мелко-буржуазные алименты.

Мальчишки захохотали, за ними—весь вагон. Дама возмущенно фыркнула и отвернулась к окну.

— Да, дети цветы земли...—с умилением говорил рыжий, будто предложение мальчика относилось не к нему.

— Дети наше будущее!—подтвердил блондин, а брюнет добавил:

— Эти не сдадут.

Снова наступила раздумчивая пауза.

Поезд подходил к Москве. Все трое стали собираться, а потом вышли из вагона и, кивнув друг другу, разошлись в разные стороны.

И блондин пошел на рынок в свой ларек, брюнет—в камеру нарследователя на допрос об учиненной им растрате, а рыжий—в церковь, где состоял председателем двадцатки.

Не-Аргус

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ

КАК ИЗЖИТЬ ХУЛИГАНСТВО

Над этим вопросом „ломаются" головы во всесоюзном масштабе, а вот в Речице (Гом. губ.) вопрос решен.

> В Речице уже, как правило, стоит только хулиганствующему в пьяном виде рабочему или служащему попасть в домзак, немедленно же с предприятия поступает на него требование: с домзаком заключается договор на работу и хулиган—свободен, работает.
>
> («П. П.»)

Одним словом, все в Речице — или рабочие, или служащие,— одна мирная семья, а хулиганов по списку, извините, незначится! Изжиты целиком и полностью.

Такой, можно сказать, паршивый городишка, а разрешил одним махом громадную задачу?!

Как только управимся с собственными хулиганами, обязательно съездим в Речицу!

КАК ЖИВЕТ И РАБОТАЕТ НАРКОМЗЕМ ТУРКМЕНИСТАНА

Оказывается, живет хорошо и работает легко. Посудите сами: —

> В Полторацке все учреждения—на одной улице. Обойти их пешком—дело полчаса, однако Наркомзем, израсходовав за два месяца на извозчиков 1.435 руб., командировал специального человека в Баку и Тифлис за покупкой машины. Текли подъемные и суточные. Все—честь честью. Приехал человечек. Машины нет. Однако, в отсутствие спеца Наркомзем успел-таки обзавестись «Фордом». Форд съел 5.000 руб. и был продан для покупки — «Рено». Самая пикантная деталь в деле: *Средства на покупку Форда и Рено были взяты из спец-фонда, отпущенного на земельную реформу и землеустройство.*
>
> («Правда Востока»)

Удивительное дело: не хотели люди зарывать средств в землю, обратили средства на цели транспорта, а РКИ, между прочим, обижается?!

КРАСНЕЮТ

Сообщает „Набат", что в Перми

> при местной Богородицкой церкви начали выпускать две стенгазеты, под названием «Колокольный звон» и «Христианский Благовестник».

Не выдержали отцы характера: назва и бы божественные стен-газетки „Красный Колокольный Звон" и „Красный Христианский Благовестник", а то как-то не красно получается... А впрочем, это — знаменье, если и не божественное, то, во всяком случае — нового быта!..

ТЕХНОЛОГИЯ МЕТАЛЛА

При Довжанском рудоуправлении (Луганский округ) существует промысловая школа молодежи. Однажды

> в школе объявилась вакансия. Необходим был преподаватель по курсу технологии металла.
>
> Недолго думая, рудоуправление пригласило на эту должность *дьячка ближайшей Шараповской церкви.* («Коммунист»)

По слухам учащиеся тверды, „как сталь", в священном писании и недурно распевают технологические псалмы, а „профессор", продолжает с божьей помощью извлекать благоугодный металл (120 р. в месяц!!!) из кассы рудоуправления.

НОВОСТИ СМЫЧКИ

История в двух словах такова: —

> Упр. заводом «Гозачугплав № 10» в Туле Аболь купил для своего кабинета чернильницу за 65 рублей, за каковой анти-режимо экономный поступок был «протащен» в «Коммунаре» и на рабочем собрании. Желая окупить чернильницу, Аболь обложил все крестьянские подводы, проезжающие по территории завода из деревень в город (другого пути нет, так как мост по вине завода залит водой), по 50 к. с носа. («К.»)

Симпатичные туляки обложили директора настоящим тульским оружейным матом, но заплатили, так как другого выхода не было.

Лишь вдалеке слышалось сдавленное рыданье: это плакала смычка города с деревней.

НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО

(По Гоголю)

Рис. Б. Малаховского

Чорт: — Давно ли я тебя, Вакула кузнец, на своей спине в Питер возил! А теперь тебя на автомобиле возят! И никаким чортом тебя не испугаешь!..

ЧЕМ Я ХУЖЕ ДРУГИХ?

Толстой Лев написал «Евгения Онегина», Пушкин Александр — Войну и Мир», Мигунов Егор — «Расписание поездов».

И вообще, все писали, кому чего нравилось. А мне, скажем, нравится — газету печатать. А кому не нравится читать, то пущ й не читает.

Сам буду читать.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Гостиницы „АЗИЯ“

Подавали обед **из трех** блюд,
ОТРАВИЛСЯ ПИРОЖНЫМИ верблюд —
Безобразие!

25 декабря, 15 часов 16 минут. *В „Газету Надькина“ заворачивать селедки строго воспрещается!* **№ 1 — 1927 г.**

ПРО БЛЕМУ БРАКА

Когда мне задают половой вопрос:

— Евлампий Карпыч, почему вы не женившись?

Я аккуратно отвечаю:

— На о нований.

Этим, конечно, все сказано в пяти словах. Однако, для передовой статьи надобно это самое рассусолить покрепче.

Так что я и приступаю.

Например, какое такое у меня основание?

Постольку поскольку, а именно.

На ком жениться?

Конечно, на прекрасном полу.

Рассмотрим всесторонне, спереди и сзади.

Скажем, — Маша Пузыкина. Возра т — 53, не считая излишка. Не подходит дело! Она, конечно, намерена, а я не согласен:

На основании!

Скажем, — Даша Гультяпина. Возраст — 23.

Ежели не врет — подходяще. Я согласен, а она, конечно, не намерена.

Скажем, — Параскева Чихункова. Возраст — 32.

Ничего. Я согласен, но она, оказывается, уже в замуже Опоздал!

А так, конечно, в общем и целом, я не против брака.

И поменьше прогулов.

И, вообще, поднимайте производство.

По СССР

ИЗЖИВАЕМ ДУРМАН

КРАСНОКОКШАЙСК, 25—12. На общем собрании служащих *городской* скотобойни окончательно решен в отрицательном смысле *вопрос о бессмертии*. Резолюция принята подавляющим большинством, при *одном* воздержавшемся.

ЖЕРТВА ДОЛГА

КОНОТОП, 25—12. Петр Сыкин избит *неким* Кобельковым за неотдачу долга в 3 рубля.

РАЗВОРАЧИВАЕМ КООПЕРАЦИЮ

КОЛУПАЙСК, 25—12. Местные жители *Степан Мухра* и *Михаил Буц* так разворотили кооператив „Красная Звезда“, что от него осталась только пудра.

ИСПОЛЬЗОВЫВАЕМ ПОД'ЕМ

СТАЛИНГРАД. Очередной под'ем воды на Волге использован надлежащим образом: местная пожарная команда запаслась достаточным количеством воды, *которой при экономном расходовании хватит на три квартала.*

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

Овальную раму для портрета не всегда можно дешево раздобыть у антикваров, а также и на рынках. Большей частью рамы бывают квадратными или прямоугольными. Чтобы выйти из этого затруднения, рекомендуем приспособить под овальную раму имеющийся в каждой уборной стульчак. Овал обеспечен.

ПЕРЕМЕНА ФАМИЛИИ

Зарегистрировавшиеся в ЗАГС'е молодожены Наум Рабиндер и Фаня Тагер переименовались в Рабиндранат Тагор.

Дрампис возбудил перед А. В. Луначарским ходатайство о переименовании басни Крылова „Демьянова уха“ в *уху имени Демьяна Бедного.*

ФИЗКУЛЬТУРА

Спорт среди женщин. Ввиду обучения милиционеров боксу, беспатентные торговцы решили организовать кружок марафонского бега.

Новости спортодежды. Недостаток чулок для спорта вынудил присвоить обычным портянкам наименование: спортянки.

На зимние рельсы. После летней поры все дерущиеся в стенку: Заречье — Подгорье вчера вышли уже в полушубках.

В ОДНУ СТРОКУ

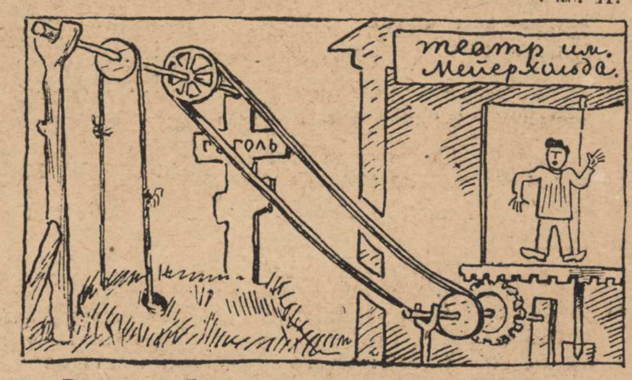
◆ Москва обеспечена подтяжками на 3 года со строгой изоляцией.

◆ Вчера на первом сеансе в кинематографе «Идеал» присутствовал редактор „Надькиной Газеты“ Евлампий Надькин.

ПЕРПЕТУУМ-ГОГОЛЕ

(или опыт использования Мейерхольдом вращения Гоголя в гробу от постановки „Ревизора“)

Рис. Н. Р

Вертится Гоголь, полный отвращения,
И... движется вся сцена — от вращения.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

О СОСЕДКЕ МОЕЙ, О ДАРЬЕ ТИХОНОВНЕ

Этими днями прочитал я в № 271 «Веч. Красн. Газ.», что «в Ленинграде открывается 1-ый в СССР техникум младенчества и материнства».

Прочитал и обрадовался. Вот, думаю, и хорошо! Здорово, это самое, главпрофобр у нас работает..

В самом деле, — сколько людей у нас без работы шляется, а почему? А потому, что специальности не имеют. А вот теперь, — пожалте, — пришел в специтехникум и учись.

— Вы, гражданин, на кого учиться желаете?

— Я на младенца.

— А вы?

— Я на мать.

Походит человек с полгодика, и, — если смышлений, — готово, есть у него специальность, и всегда может он на работу податься. Не то, что серость какая нибудь.

Ну вот, говорю я это Дарье Тихоновне, соседке моей, значит, а она ругается и смеется.

Говорит, — просто, говорит, техникум открывается по подготовке работников по охране младенчества и материнства, потому, — говорит, — их надо охранять, потому если не охранять, так они идут в «Красную Газету» сотрудничать и заметки пишут...

До чего глупа — баба-то!..

Евл. Н.

ПОПУЛЯРНЫЙ СЛОВАРЬ

Предисловие: Дороговизна словаря Брокгауза и Ефрона, недоступность широким массам как Брокгауза, так равно и Ефрона дали мне мысль приступить к составлению этого популярного и очень полезного словаря. Теперь не нужно будет лезть за словом в карман.

Евл. Н.

А

А — весьма употребительная буква — «Ах, как я люблю «Смехач»! А вы?». — «А я тоже. Атличный журнал!»

Абессиния — на Красном море, совершенно черная страна, в которой я не был.

Абонент — телефонный. Смотри: «Барышня!! Или вы оглохли?»

Аборт — выход из положения или досрочное освобождение.

Авария — путешествие на пароходе в Кронштадт — туда и не обратно.

Автомат — мат на ходу автомобиля.

Адам — то, с чего начинают докладчики.

Адрес — «Смехач», Проспект 25-го Окт., 88. На месяц — 60 к.

(Продолжение следует).

ХРОНИКА

РАЗ'ЯСНЕНИЕ НОВЕЙШЕЙ КВАРТПЛАТЫ

Вопрос: Сколько должен платить отец семейства в 13-ти душ, занимающего 6 кв. саж. при месячном заработке в 65 р.?

Ответ: Сколько бы вы ни платили, имейте в виду, что дети — ваше будущее.

Вопрос: Могу ли я получить скидку, вследствие того, что мой сосед по комнате играет по целым дням на двухрядной гармошке?

Ответ: Не можете. В этом случае ваше помещение расценивается, как концертный зал.

ПРИБЫТИЕ ГРУЗОВ

За сутки прибыло в адрес «Смехача» 40 лошадей и 8 человек

О РЕМОНТЕ МОСТОВЫХ

Ремо та мостовых, в виду отсутствия в городе самых мостовых, решено пока что не производить.

УБИЙСТВО В КЛУБЕ

Артельщик Купинов всю ночь убил на отыгрывание вчерашнего проигрыша.

СРЕДИ ХУДОЖНИКОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

◆ Художник Бродский принес в дар „Красной Газете“ копию своей картины.

Теперь никто не скажет, что он без — дарен.

По слух м, то же самое намерен сделать и художник Бутербродский.

УГОЛОК ЛИТЕРАТУРЫ

Роскошный пучок поэзии.

Всмотревшись в текущую литературу, бросается в глаза половой вопрос: большинство поэтов — мужчины. Можно думать, что поэзия — только «для мужчин», а не «для женщин».

Это, конечно, не так. И я весьма обрадовался обратившей ко мне непечатной (пока!), но выдающей (в будущем!) пролетарской поэтессе.

Ее имя — Изольда. Ее фамилия — Карпенко.

Теперь перейдем к стихам.

Ее стихи — победа на стихотворном фронте.

Например:

Лунная соната.

Полночная прохлада...
Луна сверкает ярко.
С коробкой мармелада
Брожу в аллее парка.
Видения поэта
Толпою окружают...
Не нравится мне это —
Конфеты дорожают!..

Какая глубота и широта! Какое эхо на текущий момент!

Не нравится мне это —
Конфеты дорожают!

Тут прямо вопль из середки. Тут указание — дескать, у частника цены растут! И промежду строчек — мол «да здраствует кооперация».

И до чего ж опытная домашняя хозяйка сквозит в других ярких строках из поэмы «Пример хозяйкам»;

Вернулась на заре я,
Усталая, не евши;
Но все же селдерея
Пучок нашла дешевше.

Место не позволяет, но все же скажу:

Дорогая Изольда! Валяй! Пиши! Дуй до горы! Моя газета для тебя — завсегда милости просим! Дорогу женщине! Да процветает роскошный пучок поэзии!!

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Тов. редактор!

Нельзя ли ускорить постройку транвая, а то в столицах, пропивши деньги, можно жене сказать, что сляпали их в транвае, а у нас и этого нельзя! Стыдно даже перед Европами!

Семен Сукин.

Прим. редакции. Не высказываясь по существу вопроса, помещаем письмо в дискуссионном порядке.

Редактор-издатель — популярный приключатель
Евлампий Карпыч Надькин

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

В гоголевском номере „Смехача", в рассказе Ив. Пруткова, бухгалтер Дебет так пересказал своими словами „Чуден Днепр":

„Итого на первое декабря—Днепров—1".

Система бухгалтера Дебета живо заинтересовала критика Я. Лерса который в последней книжке журнала „На литературном посту" дает такие „подсчеты сравнений в творчестве Пильняка".

> Интересна параллель между сравнениями Тургенева и Пильняка. В процентном отношении мы имеем следующее: Сравнения из мира животных (птиц, насекомых и т. д.) у Тургенева—63 проц., у Пильняка—22 проц. Сравнения с природой у Тургенева—30 проц., у Пильняка—15 проц.

Мы находим, что „подсчеты" такого рода должны печататься в журнале, носящем название не „На литературном посту", а—„На бухгалтерском посту".

Затребованная нами у бухлгатера Дебета (смотри выше) справка о количестве критического чутья у Я. Лерса гласит:

„В процентном отношении на 1-е января мы имеем следующее: у Белинского—100 процентов, у Я. Лерса—1 процент".

*

Наш гоголевский номер вдохновил также поэта С. Кирсанова, который поместил на столбцах „Известий ЦИК" (№ 279) стихотворение „Днепр", где эта небезызвестная река рассматривается с точки зрения... фининспектора!

Поэт обращается к Днепру со следующими словами:

> Днепр! Окончены годы покоя,
> За место в стране—плати.

Остается только „уточнить", по какой именно налоговой графе старик-Днепр должен платить за занимаемую им в стране площадь.

Это стихотворение надо было бы кончить так:

> Днепр! Являя собою картину удивительную,
> Ты вьешься и влево, и вправо..
> Но на площадь дополнительную
> Имеешь ли ты право?
> Ты беспечно мчишься по свету...
> Где для тебя граница и где—предел?
> Но, чтоб заполнить налоговую анкету,—
> Днепр, заходи в финотдел!

*

В харьковском журнале «Путь к здоровью» (№ 9) помещен рассказ С. Долохова под названием «Клопы заели». В рассказе говорится о журналисте Морском, который пролетал на аэроплане над Москвой и с которым приключилось в воздухе нижеследующее:

> Морской удобно растягивается в кресле и небрежно скользит взором по такой далекой теперь и ненужной земле.
> Э—э, приятное кресло! Видно, волос из сиденья покалывает. Нет, на ощупь как будто ничего. А все же что-то есть. Щекочет. Морской изворачивается, запускает руку под платье, некоторое время шарит и, наконец, извлекает жирного, сочного клопа...

А еще говорят: «Рожденный ползать летать не может»!

Журнал «Путь к здоровью», поместивший рассказ о летающем клопе, опровергает этот горьковский афоризм самым категорическим образом...

*

Есть такой журнал «Охотник»; одному из сотрудников этого журнала пришла охота написать статью о... театре:

> Охотники-писатели есть и иногда очень хорошие. Но у нас до сих пор нет ни одной пьесы на охотничьи темы, которую можно было бы поставить на сцене.

Напрасно автор статьи так огорчается: любую пьесу легко переделать на охотничий лад.

«Чайку» Чехова хорошо убить на глазах у публики из ружья (очень живописная картина!), то же можно проделать и с «Дикой уткой» Ибсена, чрезвычайно эфектно также, под занавес, выстрелить в «Синюю птицу» Метерлинка на расстоянии ста шагов, поразив театральную аудиторию рекордным глазомером.

Была бы охота, а охотничьи пьесы найдутся!

КРОВНАЯ ОБИДА

Рис. Ив. Малютина

— У меня, батюшка дохтур, зубы болят...
— Да тебя не туда послали: я врач по женским болезням.
— А я-то не женщина, што-ль? Обижаешь старуху...

Издатель „ГУДОК". Ответственный редактор И. Н. Пирогов.

Ленинградский Гублит № 27451. Гос. тип. им. тов. Зиновьева, «Изд-ва Лен. Правда», Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 5764. Тираж 8.000

ЕВЛАМПИЙ КАРПЫЧ УСТРОИЛ ЁЛКУ

Рис. Б. Антоновского — *Текст Ив. Пруткова*

1. У Евлаши — ни гроша...
Елка ж дивно хороша.
— „Э! — решил он: —
Что смотреть?!
Время самое — спереть“!

2. Готово! Спёр!
Как вихорь, скор,
Стезёй прямой
Летит домой.
Ветвями ель
Метет панель...
Вдогонку — хор:
— „Держите!! Вор!!
Упёр:

3. Крендель — у пирожника,
Сапог — у сапожника,
Чайник — у жестянника!“
Тревога! Паника!!
— „Уволок
У нэпмана котелок,
У красноармейца — буденовку,
У торговки — антоновку, —

4. Вот ёлки зеленые!!!
Шляпу — у девицы,
Боты, рукавицы,
Панталоны и
Прочие вещицы,

5. И даже — фонарь откомхоза
(Освещению угроза!)“
Кряхтит Надькин обалдело:
— „Ель потяжелела.. В чем дело?
Такое впечатлеиие,
Что прибавилось пуда два, не менее!“

6. И вот он дома. Ставит ель..
Взглянул и прыгнул бешено:
Ах, эта ёлка не во сне-ль
Подарками увешена?!
Ребят собрал он со двора!
— „Ко мне! На елку, детвора!“
Кружился до утра беспечно
И очень весел был, конечно.